

**«Единая югославянская нация не сформировалась»:
хорваты и сербы Габсбургской монархии
в трудах ученых Института славяноведения РАН**

Дронов Александр Михайлович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: a.dronov@inslav.ru

ORCID: 0000-0002-7348-5219

Цитирование

Дронов А. М. «Единая югославянская нация не сформировалась»: хорваты и сербы Габсбургской монархии в трудах ученых Института славяноведения РАН // Славянский альманах. 2026. № 1–2. С. 423–456. DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.24

Статья поступила в редакцию 08.12.2025.

Рецензирование завершено 16.02.2026.

Статья принята к публикации 17.03.2026.

Аннотация

В статье рассматривается история изучения сотрудниками Института славяноведения (и балканистики) АН СССР / РАН процессов формирования наций у хорватов и сербов Габсбургской монархии в XIX в. Основное внимание уделено взглядам таких крупных ученых, как С. А. Никитин, И. С. Миллер, В. И. Фрейдзон, Т. М. Исламов, а также их коллег по Институту. С. А. Никитин указывал на необходимость для складывания нации не только единого «национального рынка», но и общего «национального сознания», без которого, по его мнению, не существует «национальной культуры». Теорию И. С. Миллера о важности для формирования нации наличия традиций государственности и национального «ядра» развил В. И. Фрейдзон, который обратил внимание на использование хорватами и сербами идеи «исторического права» народа на самостоятельность, а также аргументов, основанных на естественном праве. Как В. И. Фрейдзон, так и его ученик С. А. Романенко писали о важности религии для складывания хорватской и сербской наций. Если В. И. Фрейдзон и И. В. Чуркина

в работах по истории хорватов и сербов больше внимания уделяли периферии Венгерского королевства, где жили эти народы, то Т. М. Исламов смотрел на процессы в регионе из «центра», в этом была причина дискуссий между учеными.

Ключевые слова

Институт славяноведения РАН, хорваты, сербы, С. А. Никитин, И. С. Миллер, В. И. Фрейдзон, И. И. Лециловская, Т. М. Исламов, И. В. Чуркина, С. А. Романенко.

В отечественной историографии большой вклад в комплексное изучение Габсбургской монархии был сделан сотрудниками Института славяноведения и балканистики АН СССР (затем РАН). Несмотря на то, что ученые были в первую очередь специалистами по истории отдельных государств – наследников Австро-Венгрии, они в ходе научной кооперации пытались, не ограничиваясь своим регионом, взглянуть на монархию в целом. В советское время большую роль в координации исследовательской деятельности сотрудников Института сыграл Научный совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, созданный директором ИСБ АН СССР Д. Ф. Марковым (занимал эту должность в 1969–1987 гг.). Также важное значение имела проведенная на рубеже 1960–1970-х гг. реорганизация Института с включением в его исследовательский профиль неславянских стран Центральной Европы и Балкан, что создало условия для более полного изучения истории народов в их взаимодействии друг с другом. В данной статье предпринята попытка рассмотрения концепций отечественных ученых, сотрудников Института славяноведения (и балканистики) АН СССР / РАН по проблеме образования наций у хорватов и сербов Габсбургской монархии. Следует заметить, что на исследователей влияла актуальная в годы написания ими научных работ политическая реальность: существование единой социалистической Югославии до 1991 г., а затем ее распад и конфликты на ее бывшей территории. Поэтому сначала историки видели, что восторжествовали идеи югославизма, а затем – что проект общего государства сербов и хорватов потерпел крах. Соответственно, в истории хорватов и сербов в XIX в. сначала искали причину успеха югославизма, а затем – его неудачи. В заголовок статьи вынесена цитата из работы крупного историка-хорватиста В. И. Фрейдзона (1922–2004), в которой отразился этот поиск с прицелом на события XX в.

Уже в 1960-е гг. советские ученые занялись осмыслением проблемы возникновения и развития наций и национальных движений. В статье 1968 г. «Общие черты и специфические особенности формирования славянских наций в XIX в.» крупный историк-славист С. А. Никитин (1901–1979) писал: «В литературе давно поставлен вопрос о связи этнических и государственных границ, о влиянии государственного или административного расчленения территориальной общности. Исторические факты свидетельствуют о том, что в этой сфере, во-первых, не действует какой-либо единый закон и что, во-вторых, влияние государственного расчленения неоднозначно»¹. В таком ключе о «положении Хорватских земель» в Габсбургской монархии С. А. Никитин отмечал, что «Хорватия и Славония входили в состав Венгрии, а Военная Граница, Истрия и Далмация являлись провинциями Австрии, но это административное расчленение не помешало образованию нации»².

Важным для возникновения нации С. А. Никитин считал процесс «образования национального рынка» и давал собственное определение термину: «Национальный рынок – это такая стадия развития рыночных отношений, когда сложилась возможность циркуляции товаров между всеми частями страны, когда между районами-производителями и районами-потребителями устанавливается систематическое взаимодействие путем торгового обмена»³. При этом он замечал, что «процесс этот в малых странах, как Болгария, и крупных, как Россия или Австро-Венгрия, протекает не тождественно в силу ряда конкретных причин (размеры территории, степень товаризации хозяйства и пр.)»⁴. В качестве «особого варианта развития экономической общности» С. А. Никитин выделял Сербию, так как в ней «иначе развивались капиталистические отношения»: их «основой было не ремесло, а скотоводство». В Сербии было развито свиноводство на экспорт, в связи с чем он сравнил эту страну с Англией, где важной отраслью экономики долгое время было овцеводство⁵. При этом, согласно С. А. Никитину, «Хорватия была частью общеимперского

---

1 Никитин С. А. Общие черты и специфические особенности формирования славянских наций в XIX в. (преимущественно на южнославянском материале) // История, культура и этнография славянских народов. VI международный съезд славистов (Прага, 1968). Доклады советской делегации. М., 1968. С. 65.

2 Там же. С. 66.

3 Там же. С. 70.

4 Там же.

5 Там же. С. 70–71.

рынка и входила в общеавстрийскую экономическую общность, это положение отразилось и в характере хорватского национального движения, в котором преобладали автономистские тенденции, указывавшие на экономическую связанность складывавшейся хорватской нации с империей»⁶.

С. А. Никитин обращал внимание, что «нация – не только экономическая общность, но и общность идеологическо-психическая», важным он считал «сознание национальной общности» или «национального сознания», без которого «не существует национальной культуры»⁷. Он замечал, что «эпоха национального возрождения» у многих народов начиналась сходным образом: «интеллигенция впитывает поэзию народных песен, вслушивается в предания, разыскивает свидетельства о славных событиях родной истории и пр.»⁸. С. А. Никитин пришел к выводу, что «в Сербии важнейшую роль в развитии национального сознания играл фольклор»: «народные песни были привычной культурной сферой серба», «песни звучали и дома, и на сходке у церкви, и в корчме», «через песню прошлое народа оказывало влияние на формирование его политической мысли сильнее любого другого воспитательного средства»⁹. Таким образом, уже С. А. Никитин выделял особенности сербского национального движения в XIX в. в сравнении с другими европейскими народами, в том числе хорватами.

В 1969 г. ученик С. А. Никитина В. И. Фрейдзон¹⁰ в статье «Об особенностях формирования нации в хорватских землях» попытался разобрать «проблему национальной дифференциации между хорватами и сербами»¹¹. В. И. Фрейдзон отмечал, что «на значительных территориях ввиду компактного или чересполосного размещения хорватского и сербского населения вообще не могли существовать замкнутые экономические связи в среде одной из развивающихся наций, не мог создаться особый, охватывающий только свою нацию, хорватский рынок»¹². При этом он выделял по одному «национальному ядру»

6 Там же. С. 73.

7 Там же. С. 74.

8 Там же. С. 75.

9 Там же. С. 75–76.

10 О научной биографии В. И. Фрейдзона см.: Романенко С. А., Стыкалин А. С. Портрет историка на фоне эпохи. Владимир Израилевич Фрейдзон (1922–2004) // Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.). СПб., 2011. С. 7–45.

11 Фрейдзон В. И. Об особенностях формирования нации в хорватских землях // Советское славяноведение. 1969. № 4. С. 53.

12 Там же. С. 56.

у хорватов («вокруг Загреба») и сербов («княжество Сербия и южная Венгрия») и замечал, что население, тяготевшее к этим «ядрам», «различалось не только по целому комплексу исторических традиций, и в том числе по религии (что уже было существенно), но и по экономическим и государственно-политическим интересам и тенденциям обуржуазивающихся слоев»¹³.

Одним из первых В. И. Фрейдзон обратил внимание на важность религии для образования наций у хорватов и сербов: «Большую роль в указанном процессе национальной дифференциации сыграли православная и католическая церкви»¹⁴. Историк писал: «С древнейших времен среди хорватов и в Хорватском государстве господствующей религией был католицизм, а среди сербов – православие. Это обстоятельство означало вхождение каждого из народов в разные культурные и политические сферы Европы, наличие у них разных традиций, связей и влияний культурного и политического характера, что в период складывания наций существенным образом сказалось на национальной культуре, на мировоззрении и психологии населения. Условия жизни южнославянского населения в средние века, когда принадлежность к определенной церкви была щитом народной самобытности (сербы в Турции и Австрии), а защита религии подчас знаменем освободительного движения, сохранение значительных остатков патриархальщины в XIX в., в эпоху формирования наций, отличия в социальной структуре хорватского и сербского населения, наконец, возникновение национального сербского ядра в полунезависимом княжестве, которое отстаивало свою самостоятельность, находясь рядом с католической Австрией, и т. п. – все это способствовало национальному размежеванию»¹⁵. В. И. Фрейдзон пришел к выводу, что «религиозные различия являлись особым фактором, влиявшим на национальное сознание, и освящали имевшие место общественно-политические различия»¹⁶. При этом он назвал такую «национальную дифференциацию в основном единоплеменного населения по религиозному признаку» – «редко встречающейся в истории». Также В. И. Фрейдзон обратил внимание, что «в связи с таким путем становления хорватской и сербской наций призывы либеральных, а позднее и социалистических кругов к национальному сплочению независимо

---

13 Там же. С. 60.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же. С. 61.

от религиозной принадлежности (аналогично тому, как это произошло в Германии) здесь не имели успеха»¹⁷.

В этой статье В. И. Фрейдзон обратил внимание и на существовавший в XIX в. «локальный этноним» «славонец» и привел примеры, что еще в 1860-е гг. «говорили так: “хорваты и славонцы” или “хорваты, славонцы и сербы”», а «в 1861 г. созданная баном конференция издала обращение к “хорватам и славонцам”»¹⁸. Также историк упомянул, что и язык назывался «славонским» или «хорвато-славонским», в чем, по его мнению, тоже «проявились элементы локального сознания»¹⁹. Более того, историк процитировал воспоминания одного «хорватского автора», согласно которым «в Славонии хорватское имя почти до 1867 г. считалось зазорным»²⁰.

Тем не менее В. И. Фрейдзон так характеризовал становление нации у хорватов: «Хорватская нация развивалась в соответствии с общими историческими закономерностями, свойственными этому процессу в Европе вообще: ее формирование началось в эпоху заката феодализма, резко ускорилось и вступило в завершающую стадию после 1848 г. – в период торжества капитализма в Австрийской империи, и в частности в хорватских землях. Этот процесс завершился во второй половине XIX в.»²¹.

Большой вклад в разработку комплексного исследования монархии Габсбургов в советское время внесли сотрудники Отдела истории славянских народов Центральной Европы в Новое время, в первую очередь И. С. Миллер (1919–1978), Т. М. Исламов (1927–2004) и В. И. Фрейдзон. Теоретические основы данного направления во многом были заложены в 1970-е гг. главой отдела И. С. Миллером и получили отражение в его работах²². Особое внимание И. С. Миллер предлагал уделить комплексному изучению как монархии Габсбургов, так и балканских владений Османской империи. Именно по границе между этими

---

17 Там же.

18 Там же. С. 57.

19 Там же.

20 Там же. С. 58.

21 Там же. С. 62.

22 См.: Миллер И. С. Развитие народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху перехода от феодализма к капитализму как проблема комплексного сравнительно-исторического изучения // Советское славяноведение. 1972. № 4. С. 31–41; Миллер И. С. Формирование наций. Место проблемы в совокупности процессов перехода от феодализма к капитализму в странах Центральной и Юго-Восточной Европы // Советское славяноведение. 1975. № 6. С. 93–98.

империями Нового времени он проводил между двух «отчетливо определяемых субрегионов – балканского и центрально-европейского»²³ для XVIII – начала XX вв.²⁴ Тогда как уже в XX в., по мнению ученого, само «значение этой исторической границы между двумя субрегионами поколебалось» из-за распада Австро-Венгрии, образования Югославии и увеличения территории Румынии²⁵.

Ставя задачу комплексного изучения истории отдельных народов империй, И. С. Миллер предлагал использовать сравнительно-исторический и типологический методы. При этом он писал, что «критерием, объединяющим страны Центральной и Юго-Восточной Европы, критерием, на основе которого мы определяем ареал изучаемых нами *сравнимых*, сопоставимых процессов, является *развитие капитализма и формирование наций, протекающие при отсутствии собственной государственности и связанные с борьбой за политическую независимость или политические условия свободного национального развития* (курсив И. С. Миллера)»²⁶. Нужно заметить, что для национальных движений народов монархии Габсбургов чаще была характерна борьба именно за «политические условия свободного национального развития», а не за полную независимость.

Говоря о процессе формирования наций в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы, И. С. Миллер писал, что «процесс этот может рассматриваться в сопоставлении и во взаимосвязи для этого региона на протяжении периода перехода от феодализма к капитализму и начальной стадии капиталистической формации, т. е. на протяжении столетия – от последней четверти XVIII в. до 70-х годов XIX в. включительно»²⁷. Именно такие хронологические рамки заданы в коллективной двухтомной монографии «Освободительные движения народов Австрийской империи»²⁸ под редакцией основателя современной отечественной хорватистики В. И. Фрейдзона, которая

---

23 В статье 1975 г. этот субрегион И. С. Миллер назвал уже «среднеевропейским». См.: Миллер И. С. Формирование наций. С. 96.

24 Миллер И. С. Развитие народов Центральной и Юго-Восточной Европы... С. 35.

25 Там же.

26 Там же. С. 34.

27 Миллер И. С. Формирование наций. С. 97.

28 Освободительные движения народов Австрийской империи: Возникновение и развитие. Конец XVIII в. – 1849 г. / отв. ред. В. И. Фрейдзон. М., 1980; Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма / отв. ред. В. И. Фрейдзон. М., 1981.

была издана в 1980–1981 гг. Этот фундаментальный труд стал результатом плодотворной работы историков-новистов ИСБ РАН в 1970-е гг. Как писала С. М. Фалькович, «существенным результатом комплексного изучения проблемы явилось сопоставление тактики национальных движений, выяснение форм и методов национальной борьбы, сравнение ее результатов»²⁹. Ранее, в 1974 г., была издана коллективная монография «Центральная и Юго-Восточная Европа в Новое время», в которую вошла статья крупного отечественного историка-унгариста Т. М. Исламова «Некоторые вопросы истории Венгрии конца XVIII – первой половины XIX в.»³⁰.

В книге «Освободительные движения народов Австрийской империи» (1981 г.) В. И. Фрейдзон, опираясь на свои ранние исследования, писал, что «единая югославянская нация не сформировалась. Национальная дифференциация единоплеменного населения была связана с вероисповеданием. В период складывания наций это вместе с другими обстоятельствами сказалось на самосознании, культуре, психологии населения»³¹. Он замечал, что хорваты считались особым «политическим народом» со своим католическим дворянством. Тогда как принадлежность к православию означала сохранение особых этнических связей и традиций сербской народности³².

Результаты изучения национальных движений учеными ИСБ РАН в 1970-е гг. нашли отражение в изданном также в 1981 г. сборнике «Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исторический и историко-культурный аспекты»³³, в самом начале которого уже посмертно была опубликована статья И. С. Миллера³⁴, ставшая, по сути, завещанием ученого коллегам – продолжателям его дела.

---

²⁹ Фалькович С. М. Исламов Т. М. и комплексные исследования славяноведения // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений. XII–XX вв. Памяти Т. М. Исламова. СПб., 2009. С. 449–450.

³⁰ Исламов Т. М. Некоторые вопросы истории Венгрии конца XVIII – первой половины XIX в. // Центральная и Юго-Восточная Европа в Новое время. М., 1974. С. 7–27.

³¹ Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма. С. 379.

³² Там же. С. 378.

³³ Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исторический и историко-культурный аспекты / отв. ред. И. С. Миллер, В. И. Фрейдзон. М., 1981.

³⁴ Миллер И. С. Формирование наций: комплексное изучение и сопоставительный анализ // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исторический и историко-культурный аспекты. С. 6–15.

В ней историк, признававший «одним из важнейших факторов, воздействующих на процесс формирования наций, наличие или отсутствие собственной государственности», обращал внимание на «обширную гамму» уровней, путей и условий развития национальной государственности у народов Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX в.³⁵ Так, по мнению И. С. Миллера, «для истории венгерской нации существенным являлось не только воссоздание государства в рамках Австро-Венгрии, но и существование в предшествующий период сословно-представительных учреждений и конституции (до 1848 г.), а также и короткий, но необычайно значительный для развития нации эпизод революционной независимости 1848–1849 гг.»³⁶.

В этой же статье И. С. Миллер замечал, что «наряду с реальной государственностью в процессе формирования наций и особенно национального самосознания немаловажен был фактор традиции государственности»³⁷. Так, «традиции былой государственности» историк находил не только у венгров, но и у хорватов. Кроме того, историк относил хорватов Хорватии – Славонии к «нациям со “своим” господствующим феодальным классом»³⁸. Он также писал, что «с фактором государственности тесно связан, хотя и неравнозначен ему вопрос о месте в формировании нации национального ядра»³⁹.

В этом сборнике вышеперечисленные тезисы И. С. Миллера были развиты В. И. Фрейдзоном в статье «Некоторые черты формирования наций в Австрийской империи»⁴⁰. Он писал, что «земли венгерской короны – Венгрия, Трансильвания, Хорватия и Славония – обладали разного масштаба провинциально-сословной автономией, в органах которой господствовало местное дворянство»⁴¹. При этом хорваты «в Хорватии и Славонии [...] имели свой феодальный господствующий класс и в связи с этим – государственно-политическую традицию»⁴². В. И. Фрейдзон замечал, что «в национальных целях использовались идеи “исторического права” народа на самостоятельность,

---

35 Там же. С. 13.

36 Там же. С. 14.

37 Там же.

38 Там же. С. 15.

39 Там же. С. 14.

40 Фрейдзон В. И. Некоторые черты формирования наций в Австрийской империи // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исторический и историко-культурный аспекты. С. 28–50.

41 Там же. С. 30.

42 Там же.

дополняемые там, где это было нужно лидерам движения, аргументами, основанными на естественном праве (у хорватов, сербов)»⁴³.

Сам процесс становления наций В. И. Фрейдзон разделял на два этапа: возникновение нации (также национального возрождения или «пробуждения») и дальнейшей ее консолидации («этап зрелости национальных связей») ⁴⁴. Первому этапу, согласно его концепции, у большинства народов Австрийской империи соответствовало создание «национального ядра». При этом, по мнению В. И. Фрейдзона, роль «национального ядра» в процессе формирования наций была разной: так, у венгров его «трудно выделить», тогда как для «хорватской и сербской наций активная роль ядра четко прослеживается длительное время»⁴⁵. Если у хорватов историк выделял одно «национальное ядро» – «историческое королевство Хорватия с центром в Загребе», то у сербов – два таких «ядра»: «Банат и особенно Бачка с Нови-Садом (Воеводина) и во все возрастающей мере – вне пределов габсбургской монархии – княжество Сербия с Белградом»⁴⁶. Хотя ранее В. И. Фрейдзон писал об одном «ядре» у сербов (см. выше о его статье 1969 г.).

В. И. Фрейдзон соглашался с концепцией польского историка Ю. Хлебовчика о различиях процесса формирования наций на Западе и Востоке Европы⁴⁷, когда в первом случае процесс шел «от общего государства к общему языку и затем к национальной общности», тогда как во втором случае – «от общего языка к национальной общности и затем к собственному государству»⁴⁸. При этом В. И. Фрейдзон замечал, что он согласен с Ю. Хлебовчиком лишь по поводу «неполноправных наций Востока Европы, в частности, Австрийской империи, не обладавших в XIX в. самостоятельной государственностью, тогда как в формировании наций господствующих было значительно больше общего»⁴⁹.

В. И. Фрейдзон писал, что «в условиях относительно ограниченных внутриэтнических экономических связей [...] и тем более этнического единообразия территории общность литературного языка приобретала

43 Там же. С. 43.

44 Там же. С. 45.

45 Там же. С. 46.

46 Там же.

47 См., например: Яновский М. Нация, эмоции, пограничье в работах Юзефа Хлебовчика // Национализм и формирование наций. Теории – модели – концепции. М., 1994. С. 112–121.

48 Фрейдзон В. И. Некоторые черты формирования наций в Австрийской империи. С. 41.

49 Там же.

исключительное значение для процесса формирования нации, в особенности на его раннем этапе. Кодификация общенационального литературного языка и преподавание на нем в школах, выход в свет грамматик и словарей в этих обстоятельствах знаменовали крупный шаг в сближении и слиянии отдельных локальных этнических диалектных групп, в преодолении местного патриотизма, в консолидации нации»⁵⁰. При этом, как замечал историк, «повсеместное распространение общенационального этнонима, т. е. сознание этнической принадлежности (общности) [...] само по себе не свидетельствует о завершении процесса формирования нации. Некоторые народы издавна, еще на стадии феодальной народности, четко осознавали свою общность»⁵¹.

Как можно увидеть, В. И. Фрейдзон смог успешно вписать хорватскую проблематику в контекст изучения других народов, населявших Габсбургскую монархию, и провести широкое компаративное комплексное исследование, новаторское для своего времени.

Исследования проблем формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе были продолжены в Институте славяноведения и балканистики РАН и в 1980-е гг. Большой вклад в дальнейшую разработку этой тематики внесли В. И. Фрейдзон, Т. М. Исламов, А. С. Мыльников, Л. А. Обушенкова и др. В 1984 г. была издана книга «У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе»⁵², в которой было предпринято одно из первых в отечественной науке комплексное исследование перехода «от феодальных народностей к нациям буржуазного типа у славянских и балканских народов». В эту коллективную монографию вошли две статьи В. И. Фрейдзона («Некоторые аспекты перехода от феодальной народности к нации в Юго-Восточной и Центральной Европе»⁵³ и «Социальная ситуация накануне и в начале «национального пробуждения» в Австрийской империи»⁵⁴, где он развил свои

---

50 Там же.

51 Там же. С. 49.

52 У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Общественно-культурное развитие и генезис национального самосознания / отв. ред. А. С. Мыльников. М., 1984.

53 Фрейдзон В. И. Некоторые аспекты перехода от феодальной народности к нации в Юго-Восточной и Центральной Европе // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Общественно-культурное развитие и генезис национального самосознания. М., 1984. С. 7–17.

54 Фрейдзон В. И. Социальная ситуация накануне и в начале «национального пробуждения» в Австрийской империи // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. С. 35–40.

концепции и идеи) и статья Т. М. Исламова («От “нацио хунгарика” к венгерской нации»⁵⁵), имевшие большое значение для изучения в том числе истории Венгерского королевства в Новое время. Т. М. Исламов обратил внимание на то, что в Средневековье понятие «нация» имело другое значение, и показал это на примере Венгрии, где латинским термином «*patrio Hungarica*» обозначалась «дворянская нация», включавшая в себя представителей разных этносов – мадьяр, немцев, хорватов, словаков, сербов, валахов и др.⁵⁶

Следует заметить, что начиная с 1970-х гг. В. И. Фрейдзон и Т. М. Исламов плодотворно работали совместно как по теме исследований процесса формирования наций, так и непосредственно по тематике своей специализации – истории Венгеро-хорватского королевства. При этом В. И. Фрейдзон в рамках истории Габсбургской монархии был специалистом по ее южным славянским окраинам, а потому больше концентрировался на проблемах имперской периферии, тогда как Т. М. Исламов рассматривал историю монархии Габсбургов больше из «центра», т. е. с позиции венгерских и австрийских элит, столичного круга империи. В 1986 г. вышла совместная статья двух ученых «Переход от феодализма к капитализму в Западной, Центральной и Юго-Восточной Европе»⁵⁷, в которой они представили свои концепции по данной теме. Кроме того, у них были совместные статьи с крупным историком-богемистом А. С. Мыльниковым⁵⁸, который также внес большой вклад в изучение процесса формирования наций.

В 1989 г. в Институте славяноведения и балканистики АН СССР состоялась конференция «Нации и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX века», по итогам которой в 1991 г. был выпущен сборник с идентичным названием⁵⁹. Эта книга, можно сказать, подвела итог

---

55 Исламов Т. М. От «нацио хунгарика» к венгерской нации // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. С. 40–60.

56 Там же. С. 45–46.

57 Исламов Т. М., Фрейдзон В. И. Переход от феодализма к капитализму в Западной, Центральной и Юго-Восточной Европе // Новая и новейшая история. 1986. № 1. С. 83–96.

58 См., напр.: Мыльников А. С., Фрейдзон В. И. Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе в XVIII–XIX вв. // Вопросы истории. 1987. № 8. С. 60–78.

59 Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX в. / отв. ред. Т. М. Исламов. М., 1991.

двадцатилетнему периоду комплексного изучения в Институте стран и народов Центральной и Юго-Восточной Европы в Новое время.

Здесь В. И. Фрейдзон написал, что под «зрелостью нации» понимал «становление этносоциальной структуры и культуры буржуазного общества»⁶⁰. При этом «складывание основ системы национальной культуры» обгоняло процесс формирования собственно нации, и «сама культура выступала в качестве стимулирующего фактора» этого процесса⁶¹. С ним соглашался и Т. М. Исламов: «предпосылки буржуазной нации в культурной сфере зачастую возникали раньше и быстрее, чем собственная ее экономическая основа»⁶².

В 1999 г. увидела свет монография В. И. Фрейдзона «Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. – начала XX в.»⁶³, которая стала синтезом прежних работ исследователя (в том числе и совместных с коллегами) по теме формирования наций и изучения Центрально-европейского региона. Как и в предыдущих комплексных исследованиях, в центре внимания оказалось сопоставление процессов формирования наций у народов с «полной» и «неполной» социальной структурой. В. И. Фрейдзон считал важным на старте формирования нации наличие «национального ядра» и представительного учреждения, которое имело потенцию эволюционировать от сословного к национальному. При этом историк обращал внимание, что «и до, и после 1848 г. ссылка на “исторические государственные права” своих наций, живым свидетельством которых были автономные политические органы, являлась (подчас наряду с принципами “естественного права”) одним из идеологических обоснований национальных требований»⁶⁴.

Сравнивая Хорватию с Венгрией, В. И. Фрейдзон обращал внимание, что «несравненно более скромной, чем в Венгрии, особенно с конца XVIII в., была компетенция сословно-представительного органа (сабора) Хорватии и Славонии, распространявшаяся к тому

---

60 *Фрейдзон В. И.* Изучение процесса складывания наций в Центральной Европе в Институте славяноведения и балканистики АН СССР в 1970–1980-е гг. (Историографические заметки) // *Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX в. М., 1991. С. 25–26.*

61 Там же. С. 26.

62 *Исламов Т. М.* От «нацио хунгарика» к венгерской нации. С. 57.

63 *Фрейдзон В. И.* *Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII – начала XX в.* Дубна, 1999.

64 Там же. С. 28.

же только на эту часть хорватской территории». Но и этот «форум, в котором хорваты видели живую реликвию былой национальной государственности», по мнению историка, стал ареной борьбы за политическую консолидацию хорватов: в его стенах был принят закон о возведении хорватского языка в ранг официального (1847 г.)⁶⁵. Следует заметить, что здесь В. И. Фрейдзон назвал хорватскую «национальную государственность» в XIX в. «былой», но которую хорваты хотели бы возродить.

В 1990-е гг. в Институте были продолжены исследования на базе заложенного в 1970–1980-е гг. научного фундамента. Данное десятилетие ознаменовалось изданием сборников и коллективных монографий по проблемам границ европейских субрегионов, изучения процессов формирования наций, а также истории Габсбургской монархии.

Внимание было уделено комплексному исследованию национально-культурных организаций славянских народов Центральной Европы, возникших в XIX в. и получивших название «матицы». В 1996 г. под редакцией Т. М. Исламова, И. И. Лещиловской и З. С. Ненашевой вышел сборник в двух частях «Славянские матицы: XIX век»⁶⁶. Введение и заключение к сборнику написала крупный историк-славист, специалист по истории хорватской и сербской культуры И. И. Лещиловская (1929–2016). Согласно И. И. Лещиловской, «сущностной чертой» процесса национального возрождения у славянских народов Австрийской империи первой половины XIX в. было «выдвижение во всех сферах жизни общенационального приоритета»⁶⁷. Историк писала, что «составной частью национального возрождения угнетенных славянских народов было формирование культуры нового исторического типа», состоявшей «в проявлении новых социальных потребностей, формировании общенациональных ценностных ориентиров и появлении институций с общенациональной сферой функционирования, расширении международного общения и складывании нового типа Личности»⁶⁸. Подчеркивая большое значение культуры у национальных движений славян, И. И. Лещиловская обращала внимание, что «в ситуации, когда у угнетенных славянских народов не было политических форумов или они действовали как сословные

---

65 Там же. С. 26.

66 Славянские матицы: XIX век / отв. ред. И. И. Лещиловская. Ч. 1–2. М., 1996.

67 Лещиловская И. И. Введение // Славянские матицы: XIX век. Ч. 1. М., 1996. С. 8.

68 Там же.

институты с ограниченной компетенцией, именно через культуру славяне заявили о себе как самобытные, пробудившиеся к самостоятельной жизни народы»⁶⁹, а сама «национальная культура приобрела значение символа народа»⁷⁰.

Историк-хорватист С. А. Романенко, развивая концепцию И. С. Миллера о границе двух субрегионов, расширил трактовку этой границы с чисто географического определения (линия между двумя империями) до идеологического. Так, изучив крупные идейные течения среди славянских народов Габсбургской монархии в XIX – начале XX вв., С. А. Романенко пришел к выводу, что для сторонников австрославизма «на первый план выходила принадлежность к Средней Европе и монархии Габсбургов», тогда как для приверженцев югославизма «первичной была принадлежность к Юго-Восточной Европе – Балканам»⁷¹. Причем, по мнению историка, австрославизм «признавал возможность сохранения Австро-Венгрии при реформах», а югославизм «был ориентирован на ее развал и создание новой государственности на границе регионов, на основе этнической близости»⁷².

Историк-унгарист О. В. Хаванова, развивая концепцию Т. М. Исламова о «*natio Hungarica*», ввела в российскую научную терминологию термин «регнализм» (от латинского *regnum* – «страна», «королевство»), введенный в научный оборот медиевистом С. Рейнольдс в противовес термину Э. Смита «этноцентризм» для описания идентичностей донациональной эпохи⁷³. О. В. Хаванова замечает, что «в Венгрии раннего Нового времени мадьяры, славяне и немцы в идеологии и социальной политике элит не противопоставлялись, но сосуществовали не только в рамках средневековой венгерской нации (*natio Hungarica*), объединявшей господствующий класс, но и в контексте более широкого понятия *Hungari*, включавшего всех жителей *королевства* Венгрия (курсив О. В. Хавановой)»⁷⁴.

69 Там же. С. 9.

70 Лещиловская И. И. Заключение // Славянские матицы: XIX век. Ч. 2. М., 1996. С. 192.

71 Романенко С. А. От государства-региона к региону национальных государств. Австро-Венгрия и Средняя Европа // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997. С. 21.

72 Там же.

73 Хаванова О. В. «Хунгарская» и «мадьярская» проекции венгерской нации в общественной жизни и системе образования в конце XVIII века // Славяноведение. 2003. № 4. С. 3.

74 Там же. С. 3–4.

В Габсбургской монархии, как это следует из работ В. И. Фрейдзона⁷⁵ и О. В. Хавановой⁷⁶ конца 1990-х гг., ряд народов, как венгры или хорваты, обладал признаками как государственно-политической, так и культурно-языковой (или этнокультурной) нации⁷⁷, что было вызвано иерархичностью автономий внутри этой монархии. Поэтому нации, которые по отношению к имперскому центру можно рассматривать как культурно-языковые, оказывались в положении государственно-политических по отношению к подвластным им народам⁷⁸. Примерами таких наций являлись венгры в Венгерском королевстве и хорваты в королевстве Хорватии и Славонии. В. И. Фрейдзон замечал, что «венгерские господствующие верхи» в XIX – начале XX вв. пытались осуществить «французский путь» формирования нации, при этом «в совершенно иных, в сравнении с Францией, условиях»⁷⁹. Т. М. Исламов же считал, что венгерская модель нациообразования обнаруживает черты сходства как с «французской» (этатистско-институционной), так и с «немецкой» (культурно-исторической) теоретическими моделями, при этом «полностью не совпадая ни с одной из них»⁸⁰. Нужно заметить, что крупный российский этнолог В. А. Тишков определяет конфликт разнопорядковых субъектов (если этническое меньшинство или нетитульный этнос выступает оппонентом титульному народу или его государственным институтам) как «группу против государства» (*group versus state*)⁸¹. Такое явление попытались также объяснить западноевропейские исследователи М. Дюверже и А. Финкелькраут, назвав «вирусом фрагментации»⁸².

75 Фрейдзон В. И. *Нация до национального государства*. С. 6.

76 Хаванова О. В. *Нация, отечество, патриотизм в венгерской политической культуре: движение 1790 г. М., 2000*. С. 164.

77 Оба данных термина восходят к труду немецкого историка и философа Ф. Майнеке (1892–1954) «Космополитизм и национальное государство. Исследования генезиса германского национального государства» (1908). См.: *Meinecke F. Weltbürgertum und Nationalstaat. Studien zur Genesis des deutschen Nationalstaates*. München; Berlin, 1911.

78 Соколовский С. В. *Онто-логики национального: культурная сложность национальных сообществ и проблемы ее категоризации // Культурная сложность современных наций*. М., 2016. С. 56.

79 Фрейдзон В. И. *Нация до национального государства*. С. 6.

80 Исламов Т. М. *От «нацио хунгарика» к венгерской нации*. С. 41–42.

81 Тишков В. А. *Этнополитический конфликт: системный и антропологический подходы (вместо заключения) // Этничность и религия в современных конфликтах*. М., 2012. С. 634.

82 Хершак Э. *Этничность как форма интеграции (теоретические проблемы и некоторые примеры стран Средней Европы) // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика*. М., 1997. С. 23.

В статье 1998 г. В. И. Фрейдзон пересмотрел свои некоторые старые гипотезы (см., например, выше его статью 1969 г.) и сделал следующее заключение (из-за его важности для данного разбора процитирую его подробно): «В Центральной Европе для завершения (в основном) процесса складывания наций, как и на его более ранних стадиях, сохраняли значение элементы национальной государственности, автономии, самоуправления (хотя бы на части этнической территории). Однако все формировавшиеся неполноправные нации Центральной Европы (в число которых после 1867 г. не включаются венгры) оставались в состоянии раздробленности – административной (в рамках Цислейтании, как чехи и словенцы, и в рамках Транслейтании, как словаки) или административно-политической (как хорваты, входившие в состав Австрии, Венгрии и Боснии), либо – и это наиболее трудный для складывания наций вариант – находились в пределах двух и трех государств. Последнее обстоятельство столь важно, что служит основанием для выделения особого типа складывания наций (поляки, сербы, румыны). [...] Аналогичная польской, но более сложная ситуация сложилась у сербов. Этническая территория, которую они занимали в начале XX в., никогда ранее объединена не была. Здесь формирование нации полностью завершилось в рамках Югославии после 1918 г. В условиях политической раздробленности сохранялись и развивались общенациональная культура, национальное самосознание. Что касается социально-экономической структуры, то на отдельных частях этнической территории ее развитие в основном совершалось обособленно от других частей (хотя полностью связи между этими частями не прерывались). Однако само это развитие было элементом формирования нации. Такие части политически раздробленного народа можно назвать “частичными” (парциальными) нациями. Отличие последних от обычных наций заключалось в их стремлении к воссоединению, проявлявшемся в национальном движении. Формирование других наций Центральной Европы, находившихся в состоянии раздробленности под австро-венгерской властью, полностью завершилось также после распада монархии Габсбургов»⁸³. Во-первых, В. И. Фрейдзон отнес формирование всех наций Габсбургской монархии, кроме венгерской, уже к XX в., во-вторых, его терминологическая находка про «частичные» («парциальные») нации

---

⁸³ Фрейдзон В. И. О национальном возрождении и последующем периоде в истории Центральной Европы // Центральная Европа в новое и новейшее время. (Сборник к 70-летию Т. М. Исламова). М., 1998. С. 109–110.

выглядит продуктивной. Следует сказать, что годом ранее (в 1997 г.) историк-сербист Л. В. Кузьмичева в статье замечала, что «для развития процесса становления и национального самосознания» сербского народа «сербы Воеводины в политическом и культурном смысле сыграли ту роль, которую для других национально-освободительных движений XIX в. играла политическая эмиграция (Польша, Болгария, Италия и т. д.)»⁸⁴. Как В. И. Фрейдзон, так и Л. В. Кузьмичева попытались каждый по-своему объяснить интеграционные устремления внутри сербского народа на пограничье двух империй.

В 1999 г. в Институте вышел коллективный труд «Роль религии в формировании южнославянских наций», в котором главу «Католицизм и православие в формировании хорватской и сербской наций на территории Хорватии, Славонии и Далмации» написал С. А. Романенко. Историк писал: «Роль католицизма у хорватов и роль православия у сербов в процессе формирования этнического и национального самосознания не была одинаковой. У сербов в гораздо большей степени религия выполняла этнообразующую функцию, а церковь – национально-политическую, поскольку сербы после уничтожения своего национального государства в течение нескольких веков жили не только в иноэтничных, но и иноконфессиональных государствах – Австрийской и Османской империях. Для хорватов же Австрийская империя и средиземноморские государства, на территории которых они проживали в средние века, не были иноконфессиональными государствами»⁸⁵. Также он обращал внимание, что в определенные исторические периоды этнонимы «хорват» и «серб» звучали как конфессионимы, а конфессионимы «католик» и «православный» выполняли роль этнонимов⁸⁶. Следует заметить, что «самым важным событием в церковно-религиозной жизни Гражданской Хорватии и Военной границы, а также в этнополитическом развитии хорватской общности в XIX в.» С. А. Романенко считает создание Загребского архиепископства в 1852 г.⁸⁷ Историк писал, что «после утверждения загребского архиепископства хорваты получили свою целостную церковную организацию» и что «это событие

---

84 Кузьмичева Л. В. Национально-политические проблемы сербов Воеводины в Австро-Венгрии после 1867 г. // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997. С. 88.

85 Романенко С. А. Глава II. Католицизм и православие в формировании хорватской и сербской наций на территории Хорватии, Славонии и Далмации // Роль религии в формировании южнославянских наций. М., 1999. С. 108.

86 Там же. С. 109.

87 Там же. С. 69.

воспринималось как признание этнической и политической индивидуальности хорватов, как победа национального движения, как дополнительная легитимация хорватов в качестве этнической и политической общности, хотя католическая церковь не признавала и не признает деления на национальности»⁸⁸. При этом, по его мнению, «в конце XIX – начале XX в. хорватский и сербский народы на территории Австро-Венгрии представляли из себя однотипные этносоциальные организмы, находившиеся, при всех очевидных различиях, на приблизительно одинаковом уровне развития»⁸⁹.

В 1997 г. вышла коллективная монография «На путях к Югославии: за и против» под редакцией крупного историка-слависта И. В. Чуркиной (1931–2024), которая является и автором первых двух глав книги. И. В. Чуркина, говоря о 1840-х гг., отметила, что у сербских политиков тогда был самый высокий «уровень политического самосознания» среди «югославянских народов», чему способствовали «два обстоятельства: создание автономного княжества Сербии, ставшего центром притяжения для австрийских сербов, и наличие исторических государственных традиций, которые сохранялись сербской православной церковью в Воеводине на протяжении многих десятилетий»⁹⁰. При этом историк заметила, что «идеи иллизма в среде сербской интеллигенции особого успеха не имели»⁹¹. На второе место после сербов по «уровню политического самосознания» историк ставила хорватов. И. В. Чуркина писала, что «хорватское государство потеряло свою независимость в самом начале XII в., однако хорватское дворянство в значительной части сохранило свое этническое самосознание, свои привилегии, традиции борьбы за политические права», что, по ее мнению, «повлияло на сравнительную зрелость политических программ» хорватских политиков⁹².

В этой же книге перу В. И. Фрейдзона принадлежит глава 8 «Югославизм и “великие идеи” у хорватов и сербов монархии Габсбургов во второй половине XIX в.». В ней В. И. Фрейдзон объяснял широкое распространение «великих» идей у народов Юго-Восточной

---

88 Там же.

89 Там же. С. 82.

90 Чуркина И. В. Глава I. Национальное возрождение югославянских народов Габсбургской монархии // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. М., 1997. С. 35.

91 Там же.

92 Там же.

Европы тем, что «нигде на континенте не было такого обилия территорий с этнически смешанным населением»⁹³. Эту мозаичность расселения в случае с хорватами и сербами историк анализировал при помощи концепции «национального ядра»: «каждый народ имел более или менее гомогенное ядро и частично занимал обширную территорию совместно с другими народами. По мере формирования наций вставал вопрос, кому достанутся эти земли»⁹⁴. Отсюда он выводил суть «великих идей» как «требование присоединить все население такой области к своему государству»⁹⁵.

В качестве примера «великохорватской идеи» В. И. Фрейдзон рассматривал идеологию Хорватской партии права (правашей) образца 1860–1870-х гг. под руководством А. Старчевича и Э. Кватерника. При этом историк замечал, что «идеология правашей была фантастична в своей простоте»⁹⁶. Тогда как аргументацию их политических оппонентов – представителей Хорватской народной партии (народняков) – он определял как «достаточно сложную»⁹⁷. Эта партия относилась к либеральному лагерю и пыталась руководствоваться идеей общности южных славян (югославизмом).

В официальных документах народняки для обозначения южнославянского населения королевства Хорватии и Славонии или, шире, «хорватских земель» использовали нейтральные термины типа «наш народ», «наш язык», «югославянский язык» и т. п. В. И. Фрейдзон увидел в этом не только желание хорватов к сближению с сербами, но и отражение реалий отсутствия на то время массового хорватского самосознания. По мнению историка, подобная терминология народняков во многом служила интеграции славян-католиков на землях королевства: «славонец-католик признавал свое единство с хорватом – жителем области вокруг Загреба, а потом перенимал и этноним “хорват”»⁹⁸. В. И. Фрейдзон замечал, что «постепенно “хорват” из локального превращалось в сознании массы населения в национальное»⁹⁹. Таким обра-

---

93 Фрейдзон В. И. Глава 8. Югославизм и «великие идеи» у хорватов и сербов монархии Габсбургов во второй половине XIX в. // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. М., 1997. С. 202.

94 Там же.

95 Там же.

96 Там же. С. 204.

97 Там же.

98 Там же.

99 Там же.

зом, ученый выявил в идеологии югославизма хорватских народняков очень важную сторону, которая на первый взгляд неочевидна, однако оказала существенное влияние на формирование именно хорватской нации во второй половине XIX в.

Кроме того, проанализировав внутривосточные программы хорватских народняков, В. И. Фрейдзон писал, что «хорватские югослависты (сторонники идей югославизма. – А. Д.) ссылались на историческое государственное право хорватов, считая последних единственной государственной или политической нацией Триединого королевства, т. е. рассматривая Триединое королевство как хорватское государство»¹⁰⁰. В этом королевстве они «признавали существование сербского племени и даже народа, но видели в нем только культурно-конфессиональную общность»¹⁰¹. Таким образом, по мнению историка, для хорватских народняков королевство Хорватия и Славония являлось «хорватским государством, признающим права сербов»¹⁰².

Хорватско-сербское сотрудничество на основах идеологии югославизма трактовалось В. И. Фрейдзоном в рамках марксистского подхода как «прогрессивное». Тем не менее ученый пришел к выводу, что «в целом хорватский югославизм оставался на почве “хорватской государственной идеи”, приходившей в противоречие с идеей сербской государственности»¹⁰³.

На книгу «На путях к Югославии: за и против» рецензию написал Т. М. Исламов. В ней он отметил достоинства данного труда: «В книге уместилась почти вся история балканских, австрийских и венгерских югославян за отрезок времени, предшествовавший их объединению в единое государство». И далее: «Все без исключения разделы книги написаны на современном уровне с учетом развития исторической мысли и методологии, а также историографии вопроса»¹⁰⁴. Однако историк написал и критические замечания, которые можно разделить на две группы: 1) замечания с позиции специалиста по истории Венгрии, 2) замечания человека с определенной политической позицией и особым взглядом на то, какой, по его мнению, должна быть историческая политика в нашей стране. На эту рецензию Т. М. Исламова ответили три автора «На путях к Югославии»: И. В. Чуркина,

100 Там же. С. 211.

101 Там же.

102 Там же. С. 212.

103 Там же. С. 206.

104 *Исламов Т. М.* Югославия: от объединения к разъединению // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 149.

А. В. Карасев и А. Л. Шемякин¹⁰⁵. Далее замечания Т. М. Исламова даны в сопоставлении с ответами на них этих авторов книги.

Т. М. Исламов оставался в рамках марксистской парадигмы, согласно которой революции признаются двигателями прогресса, а потому он активно защищал венгерскую революцию 1848–1849 гг. от обозначения ее «контрреволюционной силой», а действия венгерских революционеров – от определения их «реакционными» в национальном вопросе¹⁰⁶. Автор дал негативные оценки австрийским властям: «венская камарилья» названа им «злейшим врагом свободы», а командовавший имперскими войсками в 1848 г. фельдмаршал князь А. Виндишгрец – «палачом Праги». По мнению историка, «национальное движение хорватов, возглавляемое преданным династии генералом Елачичем, сыграло едва ли не решающую роль в подавлении не только венгерской революции, но и австрийской». Причем корни такой контрреволюционности хорватов Т. М. Исламов видел еще в движении иллиризма: «Хорватский публицист и идеолог иллиризма Л. Гай начинал свою иллирийскую пропаганду с благословения австрийского канцлера князя Меттерниха лично, который, желая подорвать оппозицию венгерского дворянства, оплачивал издание газеты Гая». Также, по его мнению, и «сербы Военной Границы, как и жившие в комитатах южной Венгрии, имели особые причины ревностно служить династии»¹⁰⁷. Здесь историк впадал в другую крайность, представляя движение иллиризма, а также хорватское и сербское национальные движения периода революции 1848–1849 гг. лишь как послушные орудия Габсбургов против венгров, игнорируя хотя бы тот факт, что с марта до 31 августа 1848 г. император-король признавал венгерское революционное правительство легитимным, тогда как хорватские и сербские органы власти были для Габсбургов в этот период незаконными. Авторы книги отметили, что Т. М. Исламов дал те же оценки, что и «классики марксизма 150 лет тому назад», и обратили внимание, что за «свободу, равенство, братство» «выступали не только венгерские и немецкие революционеры, но и сербские, хорватские, румынские и другие политики»¹⁰⁸.

105 Карасев А. В., Чуркина И. В., Шемякин А. Л. Возвращаясь к напечатанному. О статье Т. М. Исламова «Югославия: от объединения к разъединению» // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 167–172.

106 Исламов Т. М. Югославия: от объединения к разъединению. С. 151.

107 Там же. С. 150, 151, 152.

108 Карасев А. В., Чуркина И. В., Шемякин А. Л. Возвращаясь к напечатанному. О статье Т. М. Исламова «Югославия: от объединения к разъединению». С. 168.

Т. М. Исламов обратил внимание на утверждение, что «вслед за сербами по уровню политического самосознания шли хорваты», и решил его опровергнуть, указав, что «у хорватов в отличие от сербов никогда не прерывалась преемственность государственности»¹⁰⁹. При этом он заметил, что неправильно говорить «об усилении зависимости Хорватии от Вены и Будапешта», «как будто речь идет о каком-нибудь суверенном государстве, а не о стране, входившей с 1102 г. в состав королевства Венгрии, части Австро-Венгерской монархии»¹¹⁰. Авторы книги в ответ обратили внимание на то, что тезис о «непрерывности хорватской государственности» «очень популярен в хорватской историографии, но это диктуется не новыми научными открытиями, а ее (Хорватии. – А. Д.) современным политическим положением». Кроме того, авторы указывали, что «Хорватия даже находилась в худшем положении, чем, например, чешские земли короны св. Вацлава, потому что Хорватия была в двойном подчинении – от властей Пешта и от правительства Вены»¹¹¹.

Т. М. Исламов затронул проблему написания названий городов Габсбургской монархии, которые имели порой одновременно несколько названий на разных языках. Он предложил «при первом упоминании названий городов Нови Сад, и в других подобных случаях, хотя бы в скобках приводить исторические названия (Уйвидек, Нойзац), дабы не путать читателя, пользующегося несовременной литературой или современной, но не славянской»¹¹². Кроме того, автор считал некорректным писать о существовании «сербской Воеводины» в южной Венгрии вне периода 1848–1860 гг., но и для этого периода ему ближе слово «воеводство» в названии автономии «Сербское Воеводство и Темешский Банат»¹¹³.

Примечательна следующая фраза Т. М. Исламова в ходе его полемики с текстом главы, написанной историком-сербистом А. Л. Шемякиным: «Если автор оценивает сербскую политику исходя из сербских интересов, почему же и нам не поступить так же и подходить к пониманию русской позиции исходя из русских национальных, а не сербских (или болгарских) национальных интересов, а уж потом включать в анализ факторы второго порядка и принять во внимание всю совокупность

109 *Исламов Т. М.* Югославия: от объединения к разъединению. С. 151.

110 Там же. С. 156.

111 *Карасев А. В., Чуркина И. В., Шемякин А. Л.* Возвращаясь к напечатанному. О статье Т. М. Исламова «Югославия: от объединения к разъединению». С. 168.

112 *Исламов Т. М.* Югославия: от объединения к разъединению. С. 153.

113 Там же. С. 152, 153.

противоречащих друг другу интересов ее, России, союзников, настоящих и потенциальных»¹¹⁴. Авторами книги был дан такой ответ: «На протяжении XIX века только Россия последовательно поддерживала Сербию. При этом имеется в виду основной вектор балканской политики России. Естественно, что были времена более тесного сотрудничества с Сербией, были периоды совпадения интересов Сербии и России, были периоды охлаждения отношений, но никогда внешняя политика России не делалась под диктовку сербской политики и сербских внешнеполитических задач, а иногда и противоречила им»¹¹⁵. Здесь уместно процитировать историка-сербиста К. В. Никифорова: «Только России часто отказывали сербы в праве быть реалистом. Отношение к “единоплеменной и единой” России в Сербии всегда было более ревнивым и требовательным, нежели к другим государствам. Именно России всегда предъявлялись самые завышенные ожидания и наибольшие претензии. Она должна была априори поддерживать все сербские требования, даже если это шло вразрез с ее интересами»¹¹⁶.

Авторы книги оценили как «весьма плодотворную мысль» гипотезу Т. М. Исламова, что «одной из причин распада Югославии в 90-е годы XX в.» стало «соединение в ней двух различных цивилизационных начал»¹¹⁷: «балканско-православного с сильным элементом османского государственного устройства и политической культуры, с одной стороны, и латинско-среднеевропейского, с другой»¹¹⁸.

В 2004 г. на книгу «На путях к Югославии: за и против» Т. М. Исламов написал еще одну рецензию: «История югославян империи Габсбургов в освещении русских историков конца XX столетия»¹¹⁹, которая представляла собой расширенный вариант первой рецензии, причем автор не пересмотрел свои замечания к книге, но дополнил их новыми аргументами, возможно, учтя коллективный ответ авторов. Нужно

114 Там же. С. 156–157.

115 Карасев А. В., Чуркина И. В., Шемякин А. Л. Возвращаясь к напечатанному. О статье Т. М. Исламова «Югославия: от объединения к разъединению». С. 170–171.

116 Никифоров К. В. «Начертание» Или Гарашинина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М., 2015. С. 160.

117 Карасев А. В., Чуркина И. В., Шемякин А. Л. Возвращаясь к напечатанному. О статье Т. М. Исламова «Югославия: от объединения к разъединению». С. 167.

118 Исламов Т. М. Югославия: от объединения к разъединению. С. 149.

119 Исламов Т. М. История югославян империи Габсбургов в освещении русских историков конца XX столетия // Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время (Памяти Владимира Павловича Шушарина). М., 2004. С. 289–313.

заметить, что как в первой рецензии, так и во второй наибольшую похвалу Т. М. Исламова вызвали главы, написанные В. И. Фрейдзоном.

Данная дискуссия между Т. М. Исламовым и авторами «На путях к Югославии», в первую очередь И. В. Чуркиной и А. Л. Шемякиным, оказала влияние на некоторых российских историков, особенно специалистов по истории Габсбургской монархии. Так, историк-сербист Л. К. Новосельцева даже написала, что данная дискуссия «привела к изменению принятой в России модели изучения национальных движений югославянских народов в Австро-Венгрии»¹²⁰. Однако, на мой взгляд, можно согласиться только с некоторыми замечаниями Т. М. Исламова, относящимися к проблемам изучения монархии Габсбургов. Историк правильно указал на то, что термин «Воеводина» нельзя применять вне хронологических рамок реального существования этой сербской автономии. Также бесспорен тезис Т. М. Исламова о том, что «хорватская государственность» не прерывалась в правовом отношении на протяжении Средневековья и Нового времени, но надо заметить, что она перестала существовать в конце 1918 г. вместе с Австро-Венгерской монархией. При этом следует сказать, что Т. М. Исламов писал о непрерывности «преемственности государственности» у хорватов¹²¹, однако Карловицкая митрополия Сербской православной церкви тоже являлась для сербов тем церковно-политическим институтом, который сохранял «преемственность» сербской государственности и в плане политической автономии сопоставим с органами самоуправления королевства Хорватии и Славонии, но в отличие от последних являлся экстерриториальным. Этот тезис находит подтверждение в работах историков-сербистов и югославистов. Так, И. И. Лещиловская писала, что «православная церковь в Австрийской монархии выступала как конфессионально-политическая организация сербов», а также что «существование самостоятельной церковной корпорации утверждало положение сербов как особого народа в Австрийской монархии»¹²². Историк-сербист Ю. В. Костяшов замечал, что «после ликвидации собственного государства сербская

---

120 Новосельцева Л. К. «Честь имею доложить»: Австрийская государственная полиция о политических процессах у сербов накануне подписания Соглашения 1867 г. // Центральноевропейские исследования. 2021. Вып. 4 (13). М.; СПб., 2021. С. 135.

121 Исламов Т. М. Югославия: от объединения к разъединению. С. 151.

122 Лещиловская И. И. Сербское Просвещение и национальная православная церковь // Церковь в истории славянских народов. М., 1997. (Балканские исследования. Вып. 17). С. 85.

церковь стала в каком-то смысле носителем идеи государственности и приобрела некоторые политические функции»¹²³.

Историки Института славяноведения РАН проделали огромную работу по исследованию проблемы формирования наций у хорватов и сербов Габсбургской монархии. Ценным является то, что ученые смогли выработать особый российский взгляд на данную проблему, который отличается от подходов хорватских и сербских историков. Были исследованы три важнейшие компоненты складывания хорватской и сербской наций в XIX в.: религиозная, языковая и территориальная. Историки обратили внимание на существенную роль религии при формировании этих наций, из-за чего не удались различные проекты создания единой югославянской нации на базе общего языка у хорватов и сербов. При этом было обращено внимание на то, что нейтральное название для общего языка помогло больше в распространении хорватского самосознания на всех славян-католиков в пределах Хорватии, Славонии и Далмации. Историки заметили копирование хорватами венгерского подхода по построению единой территориальной нации (по французскому типу), что привело к тому, что сербы стали бороться за признание их равным по статусу хорватам народом в границах королевства Хорватии и Славонии. Также можно заметить то, что историки-унгаристы смотрели на происходившие в Венгерском королевстве процессы как бы из «центра», чему способствовала опора на венгерские источники и историографию, тогда как историки-слависты больше концентрировались на особенностях «периферийных» регионов королевства, населенных славянами, в том числе хорватами и сербами, вследствие чего между ними порой возникали научные дискуссии по поводу «угла зрения» на историю этих народов. Труды отечественных ученых заложили прочный фундамент для разработки данной темы следующими поколениями российских исследователей.

Источники и литература

Исламов Т. М. История югославян империи Габсбургов в освещении русских историков конца XX столетия // Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время (Памяти Владимира Пав-

---

123 *Костяшов Ю. В.* Русско-сербские церковные связи в XVIII веке. (По материалам российского посольства в Вене) // Церковь в истории славянских народов / отв. ред. И. В. Чуркина. М., 1997. (Балканские исследования. Вып. 17). С. 156.

ловича Шушарина) / отв. ред. А. С. Стыкалин. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2004. С. 289–313.

Исламов Т. М. Некоторые вопросы истории Венгрии конца XVIII – первой половины XIX в. // Центральная и Юго-Восточная Европа в Новое время / отв. ред. Ю. А. Писарев. М.: Наука, 1974. С. 7–27.

Исламов Т. М. От «нацио хунгарика» к венгерской нации // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Общественно-культурное развитие и генезис национального самосознания / отв. ред. А. С. Мыльников. М.: Наука, 1984. С. 40–60.

Исламов Т. М. Югославия: от объединения к разъединению // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 147–158.

Исламов Т. М., Фрейдзон В. И. Переход от феодализма к капитализму в Западной, Центральной и Юго-Восточной Европе // Новая и новейшая история. 1986. № 1. С. 83–96.

Карасев А. В., Чуркина И. В., Шемякин А. Л. Возвращаясь к напечатанному. О статье Т. М. Исламова «Югославия: от объединения к разъединению» // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 167–172.

Костяшов Ю. В. Русско-сербские церковные связи в XVIII веке. (По материалам российского посольства в Вене) // Церковь в истории славянских народов / отв. ред. И. В. Чуркина. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1997. (Балканские исследования. Вып. 17). С. 149–160.

Кузьмичева Л. В. Национально-политические проблемы сербов Воеводины в Австро-Венгрии после 1867 г. // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика / отв. ред. О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997. С. 88–96.

Лециловская И. И. Введение // Славянские матицы: XIX век. Ч. 1. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1996. С. 4–15.

Лециловская И. И. Заключение // Славянские матицы: XIX век. Ч. 2. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1996. С. 186–196.

Лециловская И. И. Сербское Просвещение и национальная православная церковь // Церковь в истории славянских народов / отв. ред. И. В. Чуркина. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1997. (Балканские исследования. Вып. 17). С. 84–95.

Миллер И. С. Развитие народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху перехода от феодализма к капитализму как проблема комплексного сравнительно-исторического изучения // Советское славяноведение. 1972. № 4. С. 31–41.

Миллер И. С. Формирование наций: комплексное изучение и сопоставительный анализ // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исторический и историко-культурный аспекты / отв. ред. И. С. Миллер, В. И. Фрейдзон. М.: Наука, 1981. С. 6–15.

Миллер И. С. Формирование наций. Место проблемы в совокупности процессов перехода от феодализма к капитализму в странах Центральной и Юго-Восточной Европы // Советское славяноведение. 1975. № 6. С. 93–98.

Мыльников А. С., Фрейдзон В. И. Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе в XVIII–XIX вв. // Вопросы истории. 1987. № 8. С. 60–78.

Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX в. / отв. ред. Т. М. Исламов. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. 294 с.

Никитин С. А. Общие черты и специфические особенности формирования славянских наций в XIX в. (преимущественно на южнославянском материале) // История, культура и этнография славянских народов. VI международный съезд славистов (Прага, 1968). Доклады советской делегации. М.: Наука, 1968. С. 64–79.

Никифоров К. В. «Начертание» Или Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М.: Индрик, 2015. 256 с.

Новосельцева Л. К. «Честь имею доложить»: Австрийская государственная полиция о политических процессах у сербов накануне подписания Соглашения 1867 г. // Центральноевропейские исследования. 2021. Вып. 4 (13) / гл. ред. О. В. Хаванова. М.; СПб., 2021. С. 131–158.

Освободительные движения народов Австрийской империи: Возникновение и развитие. Конец XVIII в. – 1849 г. / отв. ред. В. И. Фрейдзон. М.: Наука, 1980. 610 с.

Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма / отв. ред. В. И. Фрейдзон. М.: Наука, 1981. 464 с.

Романенко С. А. Глава II. Католицизм и православие в формировании хорватской и сербской наций на территории Хорватии, Славонии и Далмации // Роль религии в формировании южнославянских наций / отв. ред. И. В. Чуркина. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 54–111.

Романенко С. А. От государства-региона к региону национальных государств. Австро-Венгрия и Средняя Европа // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика / отв. ред. О. В. Хаванова. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1997. С. 14–21.

Романенко С. А., Стыкалин А. С. Портрет историка на фоне эпохи. Владимир Израилевич Фрейдзон (1922–2004) // Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.) / отв. ред. С. А. Романенко, И. В. Крючков, А. С. Стыкалин. СПб.: Алетейя, 2011. (Российско-австрийский альманах: Исторические и культурные параллели. Вып. IV). С. 7–45.

Славянские матицы: XIX век / отв. ред. И. И. Лещиловская. Ч. 1–2. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1996. 198 с.

Соколовский С. В. Онто-логики национального: культурная сложность национальных сообществ и проблемы ее категоризации // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 35–56.

Тишков В. А. Этнополитический конфликт: системный и антропологический подходы (вместо заключения) // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. М.: Наука, 2012. С. 630–653.

У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Общественно-культурное развитие и генезис национального самосознания / отв. ред. А. С. Мыльников. М.: Наука, 1984. 232 с.

Фалькович С. М. Исламов Т. М. и комплексные исследования славяноведения // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений. XII–XX вв. Памяти Т. М. Исламова. СПб.: Алетейя, 2009. С. 444–453.

Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исторический и историко-культурный аспекты / отв. ред. И. С. Миллер, В. И. Фрейдзон. М.: Наука, 1981. 360 с.

Фрейдзон В. И. Глава 8. Югославизм и «великие идеи» у хорватов и сербов монархии Габсбургов во второй половине XIX в. // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. / отв. ред. И. В. Чуркина. М.: Индрик, 1997. С. 201–229.

Фрейдзон В. И. Изучение процесса складывания наций в Центральной Европе в Институте славяноведения и балканистики АН СССР в 1970–1980-е гг. (Историографические заметки) // Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX в. / отв. ред. Т. М. Исламов. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. С. 7–34.

Фрейдзон В. И. Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII – начала XX в. Дубна: Издательский центр «Феникс», 1999. 96 с.

Фрейдзон В. И. Некоторые аспекты перехода от феодальной народности к нации в Юго-Восточной и Центральной Европе // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Общественно-культурное развитие и генезис национального самосознания / отв. ред. А. С. Мыльников. М.: Наука, 1984. С. 7–17.

Фрейдзон В. И. Некоторые черты формирования наций в Австрийской империи // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исторический и историко-культурный аспекты / отв. ред. И. С. Миллер, В. И. Фрейдзон. М.: Наука, 1981. С. 28–50.

Фрейдзон В. И. Об особенностях формирования нации в хорватских землях // Советское славяноведение. 1969. № 4. С. 53–62.

Фрейдзон В. И. О национальном возрождении и последующем периоде в истории Центральной Европы // Центральная Европа в новое и новейшее время. (Сборник к 70-летию Т. М. Исламова) / отв. ред. А. С. Стыкалин. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1998. С. 87–112.

Фрейдзон В. И. Социальная ситуация накануне и в начале «национального пробуждения» в Австрийской империи // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Общественно-культурное развитие и генезис национального самосознания / отв. ред. А. С. Мыльников. М.: Наука, 1984. С. 35–40.

Хаванова О. В. Нация, отечество, патриотизм в венгерской политической культуре: движение 1790 г. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2000. 192 с.

Хаванова О. В. «Хунгарская» и «мадьярская» проекции венгерской нации в общественной жизни и системе образования в конце XVIII века // Славяноведение. 2003. № 4. С. 3–13.

Хершак Э. Этничность как форма интеграции (теоретические проблемы и некоторые примеры стран Средней Европы) // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика / отв. ред. О. В. Хаванова. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1997. С. 22–33.

Чуркина И. В. Глава I. Национальное возрождение югославянских народов Габсбургской монархии // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. М.: Индрик, 1997. С. 8–36.

Яновский М. Нация, эмоции, пограничье в работах Юзефа Хлебовчика // Национализм и формирование наций. Теории – модели – концепции / отв. ред. А. И. Миллер. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 112–121.

Meinecke F. Weltbürgertum und Nationalstaat. Studien zur Genesis des deutschen Nationalstaates. München, Berlin: Druck und Verlag von R. Oldenbourg, 1911. 516 S.

References

Churkina, I. V. “Glava I. Natsional'noe vozrozhdenie iugoslavijskikh narodov Gabsburgskoi monarkhii.” *Na putiakh k Jugoslavii: za i protiv. Oчерki istorii natsional'nykh ideologii iugoslavijskikh narodov. Konets XVIII – nachalo XX v.* Moscow: Indrik, 1997, pp. 8–36.

Fal'kovich, S. M. “Islamov T. M. i kompleksnye issledovaniia slavianovedeniia.” *Sredniaia Evropa: Problemy mezhdunarodnykh i mezhnatsional'nykh otnoshenii. XII–XX vv. Pamiati T.M. Islamova.* St Petersburg: Aleteiia, 2009, pp. 444–453.

Formirovanie natsii v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope. Istoricheskii i istoriko-kul'turnyi aspekty. Moscow: Nauka, 1981, 360 p.

Freidzon, V. I. "Glava 8. Iugoslavizm i «velikie idei» u khorvatov i serbov monarkhii Gabsburgov vo vtoroi polovine XIX v." *Na putiakh k Iugoslavii: za i protiv. Ocherki istorii natsional'nykh ideologii iugoslavijskikh narodov. Konets XVIII – nachalo XX v.* Moscow: Indrik, 1997, pp. 201–229.

Freidzon, V. I. "Izuchenie protsessa skladyvaniia natsii v Tsentral'noi Evrope v Institute slavianovedeniia i balkanistiki AN SSSR v 1970–1980-e gg. (Istoriograficheskie zametki)." *Natsiia i natsional'nyi vopros v stranakh Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki AN SSSR, 1991, pp. 7–34.

Freidzon, V. I. *Natsiia do natsional'nogo gosudarstva. Istoriko-sotsiologicheskii ocherk Tsentral'noi Evropy XVIII – nachala XX v.* Dubna: Izdatel'skii tsentr "Feniks", 1999, 96 p.

Freidzon, V. I. "Nekotorye aspekty perekhoda ot feodal'noi narodnosti k natsii v Iugo-Vostochnoi i Tsentral'noi Evrope." *U istokov formirovaniia natsii v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope. Obshchestvenno-kul'turnoe razvitie i genezis natsional'nogo samosoznaniia.* Moscow: Nauka, 1984, pp. 7–17.

Freidzon, V. I. "Nekotorye cherty formirovaniia natsii v Avstriiskoi imperii." *Formirovanie natsii v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope. Istoricheskii i istoriko-kul'turnyi aspekty.* Moscow: Nauka, 1981, pp. 28–50.

Freidzon, V. I. "Ob osobennostiakh formirovaniia natsii v khorvatskikh zemliakh." *Sovetskoe slavianovedenie*, No 4, 1969, pp. 53–62.

Freidzon, V. I. "O natsional'nom vozrozhdenii i posleduiushchem periode v istorii Tsentral'noi Evropy." *Tsentral'naia Evropa v novoe i noveishee vremia. (Sbornik k 70-letiiu T. M. Islamova).* Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 1998, pp. 87–112.

Freidzon, V. I. "Sotsial'naia situatsiia nakanune i v nachale "natsional'nogo probuzhdeniia" v Avstriiskoi imperii." *U istokov formirovaniia natsii v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope. Obshchestvenno-kul'turnoe razvitie i genezis natsional'nogo samosoznaniia.* Moscow: Nauka, 1984, pp. 35–40.

Ianovskii, M. "Natsiia, emotsii, pogranič'ie v rabotakh Iuzefa Khlebovchika." *Natsionalizm i formirovanie natsii. Teorii – modeli – kontseptsii.* Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1994, pp. 112–121.

Islamov, T. M. "Istoriia iugoslavian imperii Gabsburgov v osveshchenii russkikh istorikov kontsa XX stoletii." *Vengry i ikh sosedi po Tsentral'noi Evrope v Srednie veka i Novee vremia (Pamiaty Vladimira Pavlovicha Shusharina).* Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2004 (*Tsentral'noevropeiskie issledovaniia*, Vol. 2.), pp. 289–313.

Islamov, T. M. "Nekotorye voprosy istorii Vengrii kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX v." *Tsentral'naia i Iugo-Vostochnaia Evropa v Novee vremia.* Moscow: Nauka, 1974, pp. 7–27.

Islamov, T. M. "Ot "natsio khungarika" k vengerskoi natsii." *U istokov formirovaniia natsii v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope. Obshchestvenno-kul'turnoe razvitie i genezis natsional'nogo samosoznaniia.* Moscow: Nauka, 1984, pp. 40–60.

Islamov, T. M. "Iugoslaviia: ot ob'edineniia k raz'edineniiu." *Voprosy istorii*, no 5, 2001, pp. 147–158.

Islamov, T. M., Freidzon, V. I. "Perekhod ot feodalizma k kapitalizmu v Zapadnoi, Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope." *Novaia i noveishaia istoriia*, no 1, 1986, pp. 83–96.

Karasev, A. V., Churkina, I. V., Shemiakin, A. L. "Vozvrashchaias' k napechatanomu. O stat'e T. M. Islamova «Iugoslaviia: ot ob'edineniia k raz'edineniiu»." *Voprosy istorii*, no 1, 2002, pp. 167–172.

Khavanova, O. V. *Natsiia, otechestvo, patriotism v vengerskoi politicheskoi kul'ture: dvizhenie 1790 g.* Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2000, 192 p.

Khavanova, O. V. «KKhungarskaia» i «mad'iarskaia» proektsii vengerskoi natsii v obshchestvennoi zhizni i sisteme obrazovaniia v kontse XVIII veka." *Slavianovedenie*, no 4, 2003, pp. 3–13.

Khershak, E. "Etnichnost' kak forma integratsii (teoreticheskie problemy i nekotorye primery stran Srednei Evropy." *Avstro-Vengriia: integratsionnye protsessy i natsional'naia spetsifika*. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1997, pp. 22–33.

Kostiashov, Iu. V. "Russko-serbskie tserkovnye sviazi v XVIII veke. (Po materialam rossiiskogo posol'stva v Vene)." *Tserkov' v istorii slavianskikh narodov*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 1997 (*Balkanskie issledovaniia*, Vol. 17), pp. 149–160.

Kuz'micheva, L. V. "Natsional'no-politicheskie problemy serbov Voevodiny v Avstro-Vengrii posle 1867 g." *Avstro-Vengriia: integratsionnye protsessy i natsional'naia spetsifika*. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1997, pp. 88–96.

Leshchilovskaia, I. I. "Vvedenie." *Slavianskie matitsi: XIX vek*. Part 1. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1996, pp. 4–15.

Leshchilovskaia, I. I. "Zakliuchenie." *Slavianskie matitsi: XIX vek*. Part 2. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1996, pp. 186–196.

Leshchilovskaia, I. I. "Serbskoe Prosveshchenie i natsional'naia pravoslavnaia tserkov'." *Tserkov' v istorii slavianskikh narodov*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 1997 (*Balkanskie issledovaniia*, Vol. 17), pp. 84–95.

Meinecke, F. *Weltbürgertum und Nationalstaat. Studien zur Genesis des deutschen Nationalstaates*. München, Berlin: Druck und Verlag von R. Oldenbourg, 1911, 516 p.

Miller, I. S. "Razvitie narodov Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy v epokhu perekhoda ot feodalizma k kapitalizmu kak problema kompleksnogo sravnitel'no-istoricheskogo izucheniia." *Sovetskoe slavianovedenie*, no 4, 1972, pp. 31–41.

Miller, I. S. "Formirovanie natsii; kompleksnoe izuchenie i sopostavitel'nyi analiz." *Formirovanie natsii v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope. Istoricheskii i istoriko-kul'turnyi aspekty*. Moscow: Nauka, 1981, pp. 6–15.

Miller, I. S. "Formirovanie natsii. Mesto problemy v sovokupnosti protsessov perekhoda ot feodalizma k kapitalizmu v stranakh Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy." *Sovetskoe slavianovedenie*, no 6, 1975, pp. 93–98.

Mylnikov, A. S., Freidzon, V. I. "Formirovanie natsii v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope v XVIII–XIX vv." *Voprosy istorii*, no 8, 1987, pp. 60–78.

Natsiia i natsional'nyi vopros v stranakh Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki AN SSSR, 1991, 294 p.

Nikitin, S. A. "Obshchie cherty i spetsificheskie osobennosti formirovaniia slavianskikh natsii v XIX v. (preimushchestvenno na iuzhnoslavianskom materiale)." *Istoriia, kul'tura i etnografiia slavianskikh narodov. VI mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Praga, 1968). Doklady sovetskoi delegatsii*. Moscow: Nauka, 1968, pp. 64–79.

Nikiforov, K. V. "Nachertanie" *Ilii Garashanina i vneshniia politika Serbii v 1842–1853 gg.* Moscow: Indrik, 2015, 256 p.

Novoseltseva, L. K. „„Chest' imeiu dolozhit““: Avstriiskaia gosudarstvennaia polititsiia o politicheskikh protsessah u serbov nakanune podpisaniia Soglasheniia 1867 g.” *Tsentral'noevropeiskie issledovaniia*, Vol. 4 (13), 2021, pp. 131–158.

Osvoboditel'nye dvizheniia narodov Avstriiskoi imperii: Vozniknovenie i razvitie. Konets XVIII v. – 1849 g. Moscow: Nauka, 1980, 610 p.

Osvoboditel'nye dvizheniia narodov Avstriiskoi imperii. Period utverzhdeniia kapitalizma. Moscow: Nauka, 1981, 464 p.

Romanenko, S. A. “Glava II. Katolitsizm i pravoslavie v formirovanii khorvatskoi i serbskoi natsii na territorii Khorvatii, Slavonii i Dalmatsii.” *Rol' religii v formirovanii iuzhnoslavianskikh natsii.* Moscow: Editorial URSS, 1999, pp. 54–111.

Romanenko, S. A. “Ot gosudarstva-regiona k regionu natsional'nykh gosudarstv. Avstro-Vengriia i Sredniaia Evropa.” *Avstro-Vengriia: integratsionnye protsessy i natsional'naia spetsifika.* Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1997, pp. 14–21.

Romanenko, S. A., Stykalin, A. S. “Portret istorika na fone epokhi. Vladimir Izrailevich Freidzon (1922–2004).” *Avstro-Vengriia, Tsentral'naia Evropa i Balkany (XI–XX vv.)*. St Petersburg: Aleteiia, 2011 (*Rossiisko-avstriiskii al'manakh: Istoricheskie i kul'turnye paralleli*, Vol. IV), pp. 7–45.

Slavianskie matitsi: XIX vek. Part 1–2. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1996, 198 p.

Sokolovskii, S. V. “Onto-logiki natsional'nogo: kul'turnaia slozhnost' natsional'nykh soobshchestv i problemy e'o kategorizatsii.” *Kul'turnaia slozhnost' sovremennykh natsii.* Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 2016, pp. 35–56.

Tishkov, V. A. “Etnopoliticheskii konflikt: sistemnyi i antropologicheskii podkhody (vmesto zakliucheniia).” *Etnichnost' i religiiia v sovremennykh konfliktakh.* Moscow: Nauka, 2012, pp. 630–653.

U istokov formirovaniia natsii v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope. Obshchestvenno-kul'turnoe razvitie i genezis natsional'nogo samosoznaniia. Moscow: Nauka, 1984, 232 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.24

A. M. Dronov

**“The united Yugoslavian Nation has not been formed”:
Croats and Serbs of the Habsburg Monarchy in the Works of Scientists
of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences**

Aleksandr M. Dronov

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: a.dronov@inslav.ru

ORCID: 0000-0002-7348-5219

Citation

Dronov A. M. “The united Yugoslavian Nation has not been formed”: Croats and Serbs of the Habsburg Monarchy in the Works of Scientists of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences // *Slavic Almanac*. 2026. No 1–2. P. 423–456 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.24

Received: 08.12.2025.

Revised: 16.02.2026.

Accepted: 17.03.2026.

Abstract

This article examines the history of research conducted by scholars at the Institute of Slavic (and Balkan) Studies (USSR / Russian Academy of Sciences) concerning the 19th-century nation-formation processes among the Croats and Serbs of the Habsburg Monarchy. The focus is on the contributions of prominent scholars such as S. A. Nikitin, I. S. Miller, V. I. Freidzon, and T. M. Islamov. S. A. Nikitin emphasized that the emergence of a nation requires not only a unified “national market” but also a shared “national consciousness,” which he considered essential for a “national culture.” V. I. Freidzon expanded upon I. S. Miller’s theory regarding the significance of statehood traditions and a national “core,” highlighting how Croats and Serbs utilized the concept of “historic rights” to independence alongside arguments rooted in natural law. Both V. I. Freidzon and his follower S. A. Romanenko underscored the role of religion in the consolidation of the Croatian and Serbian nations. The article also addresses the intellectual debates between scholars: while V. I. Freidzon and I. V. Churkina focused on the “periphery” of the Kingdom of Hungary where these groups resided, T. M. Islamov analyzed these regional processes from the perspective of the “center.”

Keywords

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Croats, Serbs, S. A. Nikitin, I. S. Miller, V. I. Freidzon, I. I. Leshchilovskaya, T. M. Islamov, I. V. Churkina, S. A. Romanenko.